

Однако, хотя Юй Дапин говорил это, его руки уже начали неутомно исследовать получеловеческое-полурыбье тело Ишана Гумина. Но едва он коснулся зелёной чешуи друга, как тот ударил его хвостом. Ощувив боль, Юй Дапин очнулся, потеряв руку и с виноватым видом извинился:

— Уф... прости... это было неосознанно...

Ишан холодно фыркнул и спросил:

— Мой нынешний облик сильно отличается от того, каким ты видел меня в пространстве духовного сознания. Как ты смог узнать меня?

— Хм? Что изменилось, друг? Ты всё тот же, каким я тебя знал, — с улыбкой ответил Юй Дапин, но, увидев, что Ишан снова готов ударить его хвостом, поспешно добавил:

— Друг, моя практика Божественного пути Бессмертного целителя очень чувствительна к изменениям в духовном сознании. Хотя твой облик изменился, ощущение твоей души осталось прежним. Кроме того, ты ведь мой самый близкий друг, как я могу не узнать твою душу? Конечно, я узнал тебя.

— Хватит болтать, ты ещё не объяснил, почему тебя бросили в глубины и подвергли пытке, — сказал Ишан.

Его ужасный облик не позволял разглядеть выражение лица, но по тону голоса Юй Дапин понял, что друг смущён.

— Ах, это... Су Хуаньчжэнь нужны были восемь чаш Иньмин для какого-то великого дела по спасению мира, и я помог ему снять заклятие с парных свитков в Башне Дию. Вот и возникли небольшие проблемы, — как всегда, Юй Дапин описал всё вскользь, не упомянув, что его медицинское искусство находится на грани разрушения.

— Ха... так это ты освободил меня из тысячелетнего заклятия... Ха, сколько же времени мне понадобится, чтобы отплатить тебе за это, — сказал Ишан, касаясь следа укуса на своём плече, с выражением глубокой благодарности.

— Друг? — Юй Дапин не понял, но, увидев, как Ишан касается следа укуса, вдруг вспомнил. — Ах, да, друг, часть моей души всё ещё в тебе. Если я её не верну, то исчезну.

С этими словами он подошёл к Ишану и, используя нити Цинсы, начал исследовать след укуса. Через мгновение он произнёс:

— Ах, вот в чём дело.

— Что случилось?

В голосе Ишана прозвучала лёгкая тревога, как будто он боялся, что малейшая ошибка приведёт к гибели Юй Дапина.

— Ничего страшного. Просто моя душа слилась с твоим ужасным обликом, поддерживая твою жизнь и позволяя тебе существовать в морских глубинах. То есть, только когда ты избавишься от этого облика, моя душа вернётся ко мне, — объяснил Юй Дапин, убирая нити Цинсы.

— Избавиться от ужасного облика? Ха, боюсь, пока во мне живёт ненависть, этот облик,

порождённый ненавистью, не исчезнет, — с горькой усмешкой сказал Ишан.

— Хм? Почему ты так говоришь? — удивился Юй Дапин.

— Когда меня обвинили в измене и приговорили к пытке в морских глубинах, я был полон ненависти и негодования, что и превратило меня в это чудовище, — сказал Ишан, не желая вдаваться в подробности, но в его голосе всё же звучала горечь.

— Но это невозможно! — с недоумением воскликнул Юй Дапин. — Если бы твой облик был вызван ненавистью, то в пространстве духовного сознания ты тоже выглядел бы ужасно. Более того, согласно моим исследованиям, твой облик вызван тёмной силой, скрытой в твоей крови. Если бы у тебя была чистая и светлая сила, ты бы вернулся к своему прежнему виду. Хотя эта тёмная сила поддерживает твою жизнь, она кажется неправильной, слишком зловещей, и от неё лучше избавиться.

— Чистая и светлая сила... Я не знаю, что это такое, — задумчиво произнёс Ишан Гумин.

— Ха, друг, не переживай. Пока я рядом с тобой и близок к своей душе, у нас ещё много спокойных дней впереди, — сказал Юй Дапин, садясь на пол в подводной пещере. — И кроме того, я наконец-то добрался до тебя, так что ты должен быть гостеприимным хозяином и показать мне красоты морских глубин.

— Здесь не на что смотреть. В этих глубинах я единственный живой, — скрестив руки на груди, ответил Ишан.

— Хм... звучит одиноко. Но, друг, теперь у тебя есть я, — с улыбкой сказал Юй Дапин.

Тем временем Су Хуаньчжэнь, которого Юй Дапин оставил на Золотом корабле, через несколько мгновений смог снова двигаться, но уже не мог вернуться за другом.

— Ах, друг... — с тревогой в сердце Су Хуаньчжэнь вздохнул, зная, что Юй Дапин находится в опасности в Яоши.

— Ну, ну, говорят же, что злодеи живут тысячу лет. Этот хитрый врач точно выкрутится. Лучше доставим восемь чаш Иньмин, — успокоил его Ци Тяньбянь.

— Ци Тяньбянь, надеюсь, ты прав, и друг сможет избежать опасности, но...

— Но что? — перебил его Ци Тяньбянь.

— Друг страдает от скрытой болезни, и я боюсь, что это может стоить ему жизни, — сказал Су Хуаньчжэнь, оглядываясь в сторону Яоши, словно собираясь вернуться и найти Юй Дапина.

— С ним всё в порядке, он выглядит совершенно здоровым, не о чем беспокоиться, — беззаботно ответил Ци Тяньбянь.

— Эх, что поделать... — с сожалением вздохнул Су Хуаньчжэнь.

В Пограничном городе Хунмянь, среди песков, окутанных красной зловещей аурой, Гуйфан Чимин размахивал своим длинным мечом, встречая гостя, пришедшего из морских глубин.

Этим гостем был Ишан Гумин, а на его плече сидел Юй Дапин, наблюдавший за Гуйфан Чимином. Ишан сказал:

— Я говорил, что наша первая встреча за пределами запретной зоны должна быть решена в бою. Начинай!

С этими словами их силы столкнулись, и началась яростная схватка. Гуйфан Чимин использовал всю мощь своей зловещей энергии, направляя её в клинок меча. Ишан, в своём ужасном облике, собрал энергию и разрушил намерения Гуйфан Чимина.

— Ха-ха-ха, благодетель, ты оправдал мои ожидания. Теперь решающий удар! — сказал Гуйфан Чимин, вращая меч.

Один удар, тысяча ударов — дух пылающего короля скрывался в клинке, разрушая всё на своём пути.

— Ты мастерски используешь красную энергию перерождения.

— Благодетель, я должен превзойти тебя. После того как я выполню твоё поручение, мы сразимся насмерть.

— Тогда сделай всё, что я тебе поручил. Я хочу, чтобы ты разрушил барьер Люцзинь в Яоши.

— Барьер Люцзинь? — удивился Юй Дапин. — Люцзинь — это редкий минерал из Цзиньюу, как он стал... Ах, вот оно что. Значит, владелец Башни Дию стал козлом отпущения для высших чинов Яоши. Ха, какая хитрость.

— Что случилось? — спросил Ишан.

— Много лет назад старший брат правителя Цзиньюу привёз Люцзинь в Яоши для торговли, но таинственно погиб. Теперь ясно, что это была уловка высших чинов Яоши, чтобы завладеть сокровищем, — кратко объяснил Юй Дапин.

Гуйфан Чимин, увидев Юй Дапина на плече Ишана, хотя и удивился, но не показал вида и спросил:

— Люцзинь... неужели ты, благодетель, не можешь преодолеть барьер Люцзинь?

— Близость к Люцзинь пробуждает во мне глубокий страх, — спокойно ответил Ишан, хотя Юй Дапин почувствовал боль в его голосе и погладил друга по плечу, чтобы утешить.

— О? Почему ты так боишься Люцзинь? — с интересом спросил Гуйфан Чимин.

Юй Дапин тоже приготовился слушать, но вдруг почувствовал резкую боль в затылке. Его зрение помутнело, и он, потеряв сознание, упал с плеча Ишана. Однако прежде чем он коснулся земли, Ишан Гумин подхватил его и крепко прижал к себе.

— Хм? Благодетель, это... есть что-то, что Лун Вэнь не должен знать?

— Это не твоё дело, — крепко обняв Юй Дапина, сказал Ишан. — Моя неприязнь к Люцзинь началась много лет назад...

Ишан, не желая обсуждать Юй Дапина, перешёл к рассказу о тайнах императорского двора. Его голос стал хриплым, и он начал подробно описывать события той ночи, которая изменила его жизнь, превратив её в кровавую драму.

<http://bllate.org/book/16149/1446555>